

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля. **№ 3-й.** 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъясненіе апостола и евангелія, читаемыхъ въ день Срѣтенія Господня.

**Изъ изъяснительныхъ писемъ Преосвященнѣйшаго
Гереміи (въ схимонасѣхъ Іоанна), бывшаго Епископа
Нижегородскаго.**

Вотъ что читается въ день Срѣтенія Господня изъ посланія св. Апостола Павла къ Евреямъ: „*Братіе, безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется. И здѣ убо десятины челоуцы умирающіи приемлютъ: тамо же свидѣтельствуемый (Мелхиседекъ) яко живъ есть. И да снще реку: Авраамомъ и Лейей приемляй десятины, десятины далъ есть. Еще бо въ чреслахъ отчихъ баше, егда срѣте его Мелхиседекъ*“... (7 гл. 7—17 ст.). Въ 7 главѣ посл. къ Евр. начиная отъ стиха 1, Апостоль говоритъ, что а) ветхозавѣтное священство—Аароново на время установлено,

какъ прообразовательное, и потому подлежить отмѣнѣ; что б) на мѣсто его учреждается священство новое, вмѣсто временнаго вѣчное, вмѣсто прообразовательнаго и сѣновнаго истинное и дѣйствительное, вмѣсто кроваваго—безкровное, вмѣсто Ааронова—Мелхиседеково; что в) Мелхиседекъ, какъ прообразъ Христова перво-священства, превышаетъ самаго отца вѣрующихъ—Авраама, потому что меньшій отъ большаго благословляется; благословеніе отъ Мелхиседека принялъ Авраамъ и большій получаетъ десятину отъ меньшаго, а ихъ далъ Мелхиседеку Авраамъ, и не только онъ самъ, но и Левій, который имѣлъ произойти отъ него и принимать десятины отъ своихъ братьевъ, и г) что Аароново священнослуженіе со всѣми его жертвоприношеніями и обрядами отмѣняется по причинѣ недостаточности своей и неспособности къ очищенію человѣка отъ грѣховъ и къ успокоенію его совѣсти.

Что же св. Церковь хочетъ намъ внушить чрезъ сіе чтеніе?

Какъ чтеніемъ пророчества Исаина во второй и третьей пареміи дается намъ разумѣть, что приносится въ храмъ Пресвятою Маріею Дѣвою и приеимлетъ старцемъ Симеономъ Тотъ, Кого Пророкъ Исаія видѣлъ на престолѣ высоцѣ сѣдяща, предъ Кѣмъ окрестъ престола предстоятъ шестокрылати Серафимы и Кому, какъ Сыну Божию, купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ, взывали они: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ* (Ис. 6 гл.); Тотъ, Кому тотъ же Пророкъ взывалъ: *се Господь сѣдитъ на облацѣхъ легуѣхъ* (въ объятіяхъ Приснодѣвы, Пречистой, Пресвятой) и *приидетъ во Египетъ и сотрясутся рукотворенная*. (Ис. 19, 1), такъ и симъ чтеніемъ апостольскимъ о Мелхиседекѣ,

благословляющемъ Авраама и объ Авраамѣ приеимлющемъ благословеніе отъ Мелхиседека и десятины ему дающемъ, св. Церковь внушаетъ намъ, во первыхъ, то, что младенецъ Иисусъ, принесенный нынѣ во храмъ и боголѣпно встрѣченный Симеономъ, есть Тотъ, Кого предъизображалъ Мелхиседекъ, какъ царь мира и священникъ Бога вышняго, Кто, какъ Мелхиседекъ, *безъ отца, безъ матери, безъ причта рода, безъ начала дней и безъ конца животу*; т. е. Кто, какъ Сынъ Божій и Слово Впостасное, не имѣетъ матери; Кто, какъ Слово воплотившееся и сынъ человѣческой, безъ отца; Тотъ, Кому въ предвѣчномъ совѣтѣ изрекъ Богъ Отецъ, какъ Икупителю, Спасителю и Примирителю рода человѣческаго: *Ты еси Священникъ по чину Мелхиседекову*, т. е. Священникъ вѣчный, коего священство неизмѣнно, не преходящее; Священникъ святой, непорочный, отлученный отъ грѣшникъ и выше небесъ превознесенный *иже не имать по вся дни нужды, яко же первосвященницы—Ааронъ и его потомки, прежде о своихъ грѣсѣхъ жертвы приносятъ, потомъ же о людскихъ*,—вотъ что внушаетъ намъ св. Церковь апостольскимъ чтеніемъ о Мелхиседекѣ.

А воспоминаніемъ объ Авраамѣ что внушается? То, что приносится нынѣ младенецъ Иисусъ во храмъ Тотъ, Кого отецъ вѣрующихъ видѣлъ въ лицѣ Мелхиседека, какъ ходатая и примирителя нашего и дарствовалъ ему десятины; Тотъ, Чей день видѣлъ онъ въ Исаакѣ сынѣ своемъ, принесенномъ уже волею его въ жертву Богу, — видѣлъ и возрадовался. — Воспомявъ объ Авраамѣ и указывая на Богомладенца Иисуса, Церковь какъ бы такъ вѣщаетъ: „Се Тотъ, Котораго Небесный Отецъ тако возлюбилъ мѣръ, яко предалъ Его,

Единороднаго Сына Своего, для спасенія чловѣка, подобно Аврааму, толико покорному предъ Господомъ Богомъ, что по гласу Его не пощадилъ возлюбленнаго единственнаго сына своего Исаака, но приносилъ его на закланіе; се Тотъ, Кто Самъ толико смирилъ Себе, толико послушливъ былъ Отцу Своему, что подобно Исааку, *яко овца на заколеніе ведеса и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ.*

Вотъ вамъ вкратцѣ смыслъ апостольскаго чтенія въ день Срѣтенія Господня. Евангельское же чтеніе содержитъ въ себѣ сказаніе о тѣхъ обстоятельствахъ, коими сопровождалось принесеніе Господа Иисуса во храмъ.—(Лук. 2, 22—40).

„Во время оно, вознесоста родители Отроча Иисуса во Иерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ, Яко же есть писано въ законъ Господни: яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется“.

Господь Иисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій и Упостасное Слово, *Имъ же вся быша*, воплотившись отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, — въ воплощеніи и рожденіи Своемъ явилъ дѣла, свойственныя Богу и чловѣку. Какъ Богъ всемогущій, Онъ повелѣваетъ звѣздамъ и, звѣзда, повинувась волѣ Его, является на востокъ, приходитъ и становится вверху того мѣста, гдѣ находится младенецъ; повелѣваетъ Ангеламъ, и они сходятъ съ небесъ, благовѣствуютъ и прославляютъ Божество Его. А по рождествѣ Своемъ, Онъ родительскими руками принесенъ былъ во Иерусалимъ и поставленъ предъ Господомъ, какъ чловѣкъ, и праведный Симеонъ принялъ Его на свои руки, какъ чловѣка.

Поставити Его предъ Господемъ. Отроча Иисусъ

представленъ былъ предъ Господомъ, хотя по Божеству Своему единосущенъ, совѣченъ и нераздѣлимъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ. Сіе совершилось по симъ причинамъ: во первыхъ для того, да покажется чловѣческое естество, воспріятое Сыномъ Божіимъ; во вторыхъ, потому, что по воплощеніи Своемъ, Иисусъ Христосъ долженствовалъ исполнить всѣ законы Божіи; былъ же законъ, чтобы каждый первородный младенецъ былъ посвящаемъ Богу, законъ, о которомъ упоминаетъ Евангелистъ (Исх. 13, 2); въ третьихъ совершилось сіе для того, да познаемъ, что и каждый чловѣкъ, по примѣру Спасителя, отъ самаго рожденія долженъ посвящать себя Богу и безъ всякаго опущенія исполнять повелѣнія Его; въ четвертыхъ для того, да научимся — предъ начатіемъ всякаго добраго дѣла поставлять себя предъ Господомъ, т. е. возноситься къ Нему духомъ и соединяться съ Нимъ пламенною молитвою, подобно какъ и Подвигоположникъ спасенія нашего, прежде нежели вступилъ въ дѣло ходатайственнаго о насъ служенія Своего, поставленъ былъ предъ Богомъ Отцемъ.

Принесеніе младенцевъ во храмъ и нынѣ совершается для того, чтобы чрезъ сіе младенецъ причислялся къ сонму вѣрующихъ, чтобы родители воздавали благодареніе Богу за дарованіе имъ чада и для того, чтобы вознеслась усердная молитва къ Богу о возрастаніи и преспѣяніи младенца въ благочестіи и во всегдашнемъ храненіи воли Божіей.

„И еже дати въ жертву, по реченному въ законъ Господни, два горлицыща или два птенца голубина“.

Посвящая первенца своего Богу, родители обязаны были искуплять его, давая въ церковь малое коли-

чество сребра и сверхъ того въ благодарность Богу принести въ жертву, богатые—агнца, а бѣдные—два горличаща, или два птенца голубиныхъ. Смысль сего закона имѣеть весьма важное значеніе. Чадородіе есть даръ Божій: кому же принадлежитъ первый плодъ какъ не Богу, даровавшему его. Сверхъ того законъ искупленія первенцевъ напоминалъ Израильтянамъ чудесное ихъ исшествіе изъ Египта, когда Ангель Господень умертвилъ всѣхъ первенцевъ Египетскихъ, а Израильскихъ пощадилъ (Исх. 13, 11—15). Дабы исполнить сей законъ, и Пресвятая Матерь Божія и Дѣва сына своего первенца посвящаетъ Богу, Искупителя рода человѣческаго искупляетъ; по бѣдности приносить въ жертву два птенца голубиныхъ за Того, Котораго Отецъ Небесный отдалъ за спасеніе человѣковъ. Въ такомъ смиреніи приходитъ въ первый разъ въ Іерусалимъ Господь и Спаситель нашъ,—и кто Его срѣтаетъ? Одинъ только старецъ Симеонъ и одна осьмидесяти четырехлѣтняя вдовица Анна.

„И се бы человекъ во Іерусалимѣ, емуже имя Симеонъ: человекъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы: и Духъ бы Святъ въ немъ. И прииде духомъ въ церковь: и егда введоста родителя отроча Іисуса, сотворити има по обычаю законному о Немъ, и той приемъ Его на руку свою, и благослови Бога и рече“.

Повѣствуя о срѣтеніи Симеономъ младенца Іисуса Христа св. Евангелистъ говоритъ прежде о качествахъ Симеона, восхваляя его. И какая похвала, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, можетъ быть лучше, выше и славнѣе похвалы, восписуемой Симеону? Ее сочинилъ

Богъ, провѣщаль Духъ Святыи, написалъ Ев. Лука, Церковь проповѣдуетъ по всей вселенной.

Человекъ сей бы праведенъ. Нѣтъ титла преславнѣе сего титла. Ибо Самъ Богъ въ св. Писаніи именуется симъ именемъ; *праведенъ и преподобенъ Господь*, говоритъ о Немъ Моисей (Второз. 32, 4). *Праведенъ Господь во всѣхъ путяхъ Своихъ*, сказалъ св. Давидъ. *Вопросилъ Давидъ Господа: Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ? И услышалъ отвѣтъ Духа Святаго сей: ходяи безъ порока и дѣлаяи правду.* (Псалм. 14, 1 и 2).

И благочестивъ. Не довлѣетъ, продолжаетъ св. Димитрій, праведнику быть только праведникомъ, но ему подобаетъ имѣть и благочестіе. Ибо правда имѣеть предметомъ своимъ ближняго, благочестіе же относится къ Богу. Правда велитъ никого необижать; никому не лгать; благочестіе же учитъ усердно служить Господу Богу. Правда любитъ ближняго, благочестіе же любить Бога. Та и другое равно потребны человѣку, какъ два ока, двѣ руки, двѣ ноги, или птица — два крыла. Многіе изъ невѣрующихъ соблюдали правду, но поелику нѣтъ въ нихъ благочестія, то правда ихъ не оправдываетъ предъ Богомъ. Примѣръ сему Корнилій сотникъ. Благочестіе есть верхъ и вѣнецъ праведности.

Чая утѣхи Израилевы. Всѣ благочестивые патріархи и святые мужи ветхозавѣтной Церкви съ святымъ нетерпѣніемъ ожидали обѣщаннаго Спасителя Израилева и паче всего желали видѣть Его. И праведный Симеонъ просилъ Господа, чтобы дожить ему до сего вожделеннаго часа и за благочестіе его Духъ Господень обѣщаль исполнить желаніе его.

И Духъ бы Святъ въ немъ. Какъ нѣкую лѣствицу устроилъ св. Лука, восхваляя Симеона. Прежде поло-

жилъ онъ праведность, потомъ благочестіе, далѣе чаяніе утѣхи Израилевы, наконецъ Духа Святаго въ немъ пребываніе. И сіе есть вѣнецъ совершенства. Ибо гдѣ живетъ Духъ Святой, тамъ, какъ въ нѣкоемъ сокровищѣ, всѣ Его сокровища обрѣтаются. Тамъ почиетъ духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Божія. Духъ Святой бѣ въ Симеонѣ. Убо и всѣ дарованія Духа Святаго были въ немъ. Симъ то Духомъ наставляемый и ведомый Симеонъ пришелъ въ церковь въ то самое время, какъ родители принесли въ оную младенца Іисуса. Тотъ же Духъ Святой указалъ ему Сего предвѣчнаго младенца, держамаго въ объятіяхъ Пречистой Дѣвы Маріи. И съ какою неизрѣченною радостію святой старецъ узрѣлъ Его и пріялъ въ руки свои! Съ какою благодарностію Господу Богу, удостоившему его сего несравненнаго счастья, воспѣлъ радостную пѣснь:

„Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ. Яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, Еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля“.

Увидѣвши Спасителя, Котораго столь сильно желалъ видѣть, св. Симеонъ уже не хочетъ болѣе жить; всѣ желанія его исполнились. Съ миромъ духовнымъ, съ полнымъ упованіемъ получить блаженную вѣчность вѣрою въ пришедшаго Спасителя и съ радостію оканчиваетъ онъ временную жизнь. Очи его видѣли Спасителя всѣхъ людей, Просвѣтителя не только Іудеевъ, но и язычниковъ — Царя Израилева, прославившаго избранный народъ Свой рожденіемъ Своимъ отъ него, — чего еще оставалось ему желать?

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ... Многозначительны слова сіи: во первыхъ, ими праведный Симеонъ исповѣдалъ Божество младенчествовавшаго Іисуса Христа. Ибо какъ у Владыки живота и смерти, просилъ онъ у Него своей кончины; во вторыхъ, показалъ, что тѣло подобно оковамъ связуетъ душу и кто повинуется плоти, тотъ, будучи въ рабствѣ ея, не можетъ производить добрыхъ дѣлъ; потому и сказалъ Симеонъ: *нынѣ отпущаеши*, т. е. освобождаешь меня отъ плоти, которая оковывала и сильно тяготила душу мою. Въ третьихъ, онъ далъ видѣть, что міръ сей подобенъ темницѣ, и какихъ трудовъ, безпокойствъ, суетъ, болѣзней, печалей, слабостей и разныхъ злключеній исполнена жизнь сія. *Съ миромъ* — съ надеждою, съ спокойствіемъ, съ радостію. Кому изъ насъ нежелательно улучшить такую блаженную кончину. Но да вѣдаемъ, что блаженная кончина есть плодъ праведной, добродѣтельной и благочестивой жизни и, чтобы улучшить ее, надлежитъ подобно Симеону, первѣе всего и болѣе всего желать узрѣть Спасителя своего, хотя не плотскими, но умными очами сердца. Вѣрно слово Его: *аще кто любитъ Мя и заповѣди Моя соблюдетъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21—23).

„И бѣ Іосифъ и Мати Его чюдящаяся то глаголемыхъ о Немъ“.

Удивлялись Іосифъ и Матерь Божія словамъ Симеона о предвѣчномъ младенцѣ, не по незнанію своему, что Онъ есть Спаситель міра, но по смиренномудрію и по чувству глубочайшаго благоговѣнія къ Богу, удостоившему Дѣву Марію быть Матерію таковаго Сына, и Іосифа попечителемъ Его.

„И благослови я Симеонъ, и рече къ Маріи Матери Его: се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо“.

Благослови я, т. е. восхвалялъ и возвеличилъ ихъ, оказалъ истинное уваженіе и признаніе ихъ достоинствъ. Се лежитъ Сей, т. е. родившійся отъ Пречистыя Дѣвы Іисусъ Христосъ послужитъ къ паденію невѣрнымъ и возстанію просвѣщеннымъ вѣрою и утвержденнымъ въ истинѣ. Причиною паденія невѣрныхъ не Самъ Іисусъ Христосъ, но ихъ собственное изступленное невѣріе.

И въ знаменіе пререкаемо. Рождество Господа нашего Іисуса Христа есть чудо непостижимое. Богъ чрезъ воплощеніе сдѣлался человѣкомъ и Дѣва содѣлалась Матерію, оставаясь Приснодѣвою. Сіе то таинство Симеонъ назвалъ знаменіемъ пререкаемымъ, т. е. предметомъ прекословія: ибо нѣкоторые говорили, будто Онъ плоть человѣческую принесъ съ небесъ; другіе—будто не былъ рожденъ отъ Дѣвы, но внезапно явился въ тѣлѣ человѣческомъ и проч. Знаменіемъ пререкаемымъ называетъ Симеонъ страданія и крестъ Іисуса Христа, о которомъ и доселѣ еще соблазняются невѣрные. Ибо Христосъ распятый Іудеемъ доселѣ еще соблазнъ, Еллинамъ и всѣмъ вольнодумамъ изъ христіанъ безуміе...

„И тебѣ же самой души пройдетъ оружіе: яко да открыются отъ многихъ сердецъ помышленія“.

Оружіемъ называетъ Симеонъ ту печаль, которую Матерь Божія ощущала при страданіи Сына Своего Іисуса Христа и которую св. Церковь такъ выражаетъ въ канонѣ великаго пятка: „вижу Тя, возлюбленное

Мое чадо, и любимое, на крестѣ висяща, и уязвляюся горце сердцемъ, рече Чистая: подаждь Ми слово, Благій, рабѣ Твоей“.

„Нынѣ Моего чаянія, радости и веселія, Сына Моего и Господа лишена быхъ: увы Мнѣ болѣзную сердцемъ, Чистая плачущи глаголаше“.

„Се свѣтъ Мой сладкій, надежда и животъ Мой благій угасе на крестѣ, распалаюся утробою, Дѣва стѣнящи глаголаше...“

И чьи скорби и страданія могутъ сравняться съ болѣзнію Ея матерняго сердца, сердца непорочнаго, святаго... Какъ же мы бѣдные грѣшники, оскверненные беззаконіями, можемъ жаловаться, когда милующая насъ десница Божія посѣщаетъ насъ бѣдствіями и скорбями спасенія ради душъ нашихъ!...

Да открыются помышленія, т. е. иные исповѣдаютъ Его Богомъ, другіе провозгласятъ другомъ мытарей и грѣшниковъ...

„И бы Анна пророчица, дщи Фануилева... и та въ той часъ приставши исповѣдашеся Господеви, и глаголаше о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія въ Іерусалимѣ“.

„Видите ли, взываетъ св. Амфилохій Иконійскій, какова вдовица Анна и какъ возвеличена въ святомъ Евангеліи! Анна по истинѣ благодатная, боголѣпному праву соотвѣтствовало и самое имя! Анна вѣнецъ вдовицамъ, жена по полу, пророчица по достоинству; дряхлѣя тѣломъ, крѣпка была духомъ, при ветхости лица, была лѣпообразна мудростію; согбенная старостію, бодра была познаніемъ, увядая отъ многолѣтія, цвѣла боговѣденіемъ; постилась, а не пресыщалась; молилась, а не скиталась; пребывала въ храмѣ, а не обходила чу-

жіе дома; пѣла псалмы, а не пустословила... Видите ли величіе Анны! Она сдѣлалась защитницею Господа, говорила о Немъ предъ лицомъ Его Самаго... Анна видѣла Господа младенцемъ; видѣла дары и очистительныя жертвы съ Нимъ и за Него принесенныя и непреткнутая сомнѣніемъ о возрастѣ младенчества. Анна исповѣдала, что сей младенецъ есть Богъ, Врачъ и Испытатель всемогущий и истребитель грѣховъ. Возвѣщая всѣмъ предстоящимъ могущество Господа, она какъ бы такъ говорила: видите ли сего младенца, сущаго сосцы, покоющагося у нѣдръ Матери? — Онъ сотворилъ вѣки; Онъ утвердилъ небеса; Онъ распростеръ землю; Онъ оградилъ море пескомъ. Сей младенецъ изводитъ вѣтры изъ сокровищницъ Своихъ; Сей младенецъ при Ноѣ отверзъ хляби небесныя. Сей младенецъ освободилъ праотцевъ нашихъ изъ Египта жезломъ Моисеевымъ. Сей младенецъ раздѣлилъ Черное море и чрезъ него, какъ чрезъ злачное поле, провелъ народъ Свой; въ пустынь посылалъ ему манну, какъ дождь и даль, въ наслѣдіе землю, точащую медъ и млеко... не соблазняйтесь возрастомъ младенца. Ибо Онъ и младенецъ и Собезначальный Отцу, подлежитъ счисленію времени и никто не можетъ исповѣдать родъ Его. Онъ и нѣмотствующій младенецъ и вмѣстѣ даруетъ мудрость и отверзаетъ уста. Зримый и необъятный"... Таковы пророческіе глаголы Анны!

„И яко скончахася вся по закону Господню, возвратишася въ Галилею, во градъ свой Назаретъ“.

И такъ заградятся уста фарисеевъ. Богочеловѣкъ Иисусъ былъ хранителемъ закона, а не нарушителемъ, и да научимся изъ сего, что неповинующійся закону

не можетъ быть Его ученикомъ. Когда же все требуемое закономъ Иосифъ и Марія исполнили, то возвратились въ Галилейскій градъ свой Назаретъ, хотя мѣстомъ рожденія Христова былъ Вифлеемъ.

„Отроча же растяше, и крѣпящеся Духоу, исполняяся премудрости: и благодать Божія бы на Немъ“.

Богъ Слово, Единородный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ совершенно принялъ на Себя естество человеческое и, какъ человѣкъ, мало по малу возрасталъ; такъ же точно мало по малу являлась и крѣпость души Его. Вся полнота и сила благодати Божіей всегда пребывала въ Немъ, но открывалась по мѣрѣ возраста Его. И если бы Господь Иисусъ во младенчествѣ показалъ Божественную премудрость и силу Свою, то сколько бы между людьми родилось противорѣчій, сомнѣній и буесловій?

По возвращеніи изъ Іерусалима въ Назаретъ, Богомладенецъ Иисусъ Христосъ недолго здѣсь оставался, но Своею Пречистою Матерію и Иосифомъ преселенъ во Египетъ, по причинѣ убійственнаго на Него замысла Иродова.

Самоставъ Алексѣй Григорьевъ.

(Окончаніе).

Мы уже знаемъ изъ дѣла о самоставѣ — крестьянинѣ Алексѣѣ Григорьевѣ, что Арзамасское дух. правленіе еще въ Ноябрь 1770 года опредѣлило вызвать для допроса священниковъ с. Маресева Михаила Стефанова и Василья Иванова, которые исправляли въ Полян-

скомъ приходѣ требы и священнослуженіе за Алексѣя Григорьева, и бывшаго благочиннаго с. Никулина священника Стефана Петрова, который допустилъ самостава къ священнослуженію и исправленію требъ, — но тогда, вслѣдствіе побѣга самостава, вызовъ ихъ былъ отложенъ. Теперь, послѣ вышеизложеннаго допроса Алексѣя Григорьева — 5 Апрѣля, за ними былъ посланъ разсыльщикъ Березенскій, который 11 Апрѣля привезъ только Маресевскихъ священниковъ, а Никулинскаго по причинѣ его тяжелой болѣзни, привезти не могъ. Священникъ Михаилъ Стефановъ на допросѣ показалъ, что онъ и его бывший товарищъ священникъ Иванъ Петровъ до освященія Полянской церкви дѣйствительно принимали по письмамъ отъ Алексѣя Григорьева крестьянъ изъ Полянскаго прихода на исповѣдь и приобщали ихъ въ своей Маресевской церкви, а также вѣнчали и свадьбы. Послѣ освященія Полянской церкви, когда Алексѣй Григорьевъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи, вышеупомянутый его товарищъ Иванъ Петровъ отправлялъ въ Полянской церкви священнослуженіе и мірскія требы, а по чьему приказанію онъ дѣлалъ это — ему Стефанову неизвѣстно. Послѣ кончины Преосвящ. епископа Платона Алексѣй Григорьевъ снова сталъ отправлять священнослуженіе и требы, но онъ Стефановъ объ этомъ не имѣлъ причинъ доносить, такъ какъ самъ онъ не былъ опредѣленъ въ с. Поляны для исправленія священнослуженія; притомъ же хотя онъ и былъ духовникомъ Алексѣя Григорьева, однако о ложномъ его названіи попомъ онъ не зналъ. По вступленіи же на Владимірскую кафедру епископа Павла (въ 1763 г.) онъ Стефановъ служилъ и исправлялъ требы въ Полянскомъ приходѣ вслѣдствіе болѣзни Алексѣя

Григорьева, а съ 9 Марта 1764 г., со времени поступленія въ с. Маресево священника Василья Иванова, они уже оба отправляли священнослуженіе и требы въ Полянскомъ приходѣ по порученію благочиннаго смотрителя священника с. Никулина Стефана Петрова до поступленія въ Полянскій приходъ назначеннаго на мѣсто Алексѣя Григорьева священника Матвѣя Ильина въ 1768 г. Другой священникъ Василій Ивановъ подтвердилъ показаніе Михаила Стефанова о совмѣстномъ служеніи и требоисправленіи въ Полянскомъ приходѣ съ 1764 по 1768 г. — 12 Апрѣля изъ дух. правленія былъ посланъ разсыльщикъ Яковъ Александровъ, чтобы снова привезти для допроса священника с. Никулина Стефана Петрова и жену самостава Марью Герасимову, но оба они обаялись въ болѣзни и потому въ Арзамасъ не явились. „У священника Петрова, по доношенію разсыльщика, на рукахъ и на ногахъ имѣются тяжкія отъ болѣзни раны, за которою его болѣзнію, а паче за имѣющейя въ немъ издавна чахотки взять съ собою въ Арзамасъ никакъ не можно“. Впрочемъ жена самостава 7 Мая явилась въ дух. правленіе и на допросѣ показала, что мужъ ея прибылъ въ свой домъ ночью во время всеобщаго бдѣнія на первый день Пасхи, но она не знала, что онъ бѣжалъ изъ дух. правленія и гдѣ находился по побѣгѣ, тоже не знаетъ, такъ какъ она объ этомъ мужа не спрашивала, ибо онъ вскорѣ по прибытіи въ свой домъ былъ взятъ приставомъ Пановскимъ; и что онъ ложно назвалъ себя попомъ, объ этомъ она тоже никогда не слыхала отъ него. Такъ какъ въ показаніяхъ Марьи Герасимовой и ея мужа о времени прибытія этого послѣдняго въ свой домъ вышло разногласіе, именно она показала, что

мужъ ея прибылъ въ свой домъ въ ночь во время все-нощной на первый день Пасхи, тогда какъ по его показанію онъ прибылъ домой утромъ въ великую субботу,—имъ обоимъ дана была очная ставка, на которой Алексѣй Григорьевъ подтвердилъ показаніе своей жены, а о своемъ показаніи выразился, что неточность его произошла отъ забвенія. Послѣ допроса Марья Герасимова была отпущена домой съ обязательствомъ снова явиться въ дух. правленіе по требованію. Больнаго же священника Петрова 5 Мая допрашивали на дому священникъ села Елфимова Майдана Михаилъ Стефановъ съ копистомъ Страгородскимъ и на допросѣ онъ показалъ, что Алексѣя Григорьева, когда его нѣсколько разъ требовали во Владимірѣ для ставленной себѣ грамоты, онъ посылалъ неоднократно безъ всякаго послабленія, но Григорьевъ отказывался болѣзнию—„животною скорбію“, а о его ложномъ названіи себя попомъ онъ ничего не слыхалъ.

24 Мая Арзамасское духовное правленіе получило изъ Консistorіи указъ, коимъ повелѣвалось слѣдствіе по дѣлу о самоставѣ окончить и прислать въ Консistorію съ мнѣніемъ немедленно, а подсудимаго по прежнему держать подъ карауломъ. Между тѣмъ 31 Мая получена была отвѣтная промеморія (на вторичную, посланную 12 Апрѣля) касательно Владимірскаго ямщика Федора Вербы, у котораго будто бы жилъ Алексѣй Григорьевъ во время пребыванія его во Владимірѣ. Въ этой отвѣтной промеморіи Владимірская провинціальная канцелярія сообщаетъ, что она относилась по этому дѣлу къ Владимірскому ямскому управителю Звѣреву, который отвѣтилъ, что во Владимірскомъ яму ям-

щика Федора Вербы, какъ до сего времени, такъ и нынѣ по 3-й ревизіи не отыскалось. Когда Алексѣю Григорьеву сообщили объ этомъ, то онъ по прежнему утверждалъ, что дѣйствительно былъ во Владимірѣ у ямщика Федора Вербы, по отчеству, кажется, Алексѣева. А точно ли онъ ямщикъ и точно ли „Верба“—прямое его прозваніе, объ этомъ онъ въ точности не знаетъ; только онъ называлъ себя ямщикомъ и у него всегда останавливались пріѣзжавшіе во Владимірѣ разныхъ чиновъ и городовъ люди и всѣ другіе ямщики называли его „Верба“; домъ его находится чрезъ одинъ переулокъ отъ съѣзжаго двора на правой сторонѣ, если ѣхать къ Москвѣ, за Золотыми Воротами; но можетъ ли этотъ Верба засвидѣтельствовать о его пребываніи у него, этого онъ, Алексѣй, не знаетъ.

Дѣло самостава Алексѣя Григорьева приближалось уже къ концу и дух. правленіе имѣло уже въ виду скоро отослать его въ Консistorію по требованію послѣдней. Но подсудимый снова убѣждалъ изъ-подъ караула, хотя на этотъ разъ онъ былъ скоро пойманъ. Въ ночь на 29 Іюня самоставъ и содержавшійся вмѣстѣ съ нимъ въ черной колодничьей избѣ дьячекъ села Елфимова Еоимъ Дмитріевъ⁷⁾, разломавъ потолокъ, влѣзли на чердакъ, откуда спустились на землю по лыку, оставшемуся у Алексѣя отъ веревокъ, которыя онъ вилъ для сторожа Антона Федорова. Съ чердака они

⁷⁾ Этотъ дьячекъ былъ въ бѣгахъ и о немъ была публикація по всей Арзамасской десятинѣ; потомъ онъ былъ схваченъ и 21 Іюня присланъ подъ карауломъ съ промеморіею изъ находящейся въ с. Починкахъ при конномъ заводѣ команды въ Арзамасское дух. правленіе для учиненія надъ нимъ слѣдствія.

спустились на землю на Большой улицѣ, почти противъ караульной будки и никто ихъ не видалъ, да и самъ разсылщикъ Андрей Кузятковскій въ то время отлучился куда-то изъ дух. правленія. Побѣгу Алексѣя Григорьева и на этотъ разъ способствовала оплошность его сторожа: разсылщикъ Кузятковскій, согласно состоявшемуся прежде опредѣленію дух. правленія, приковалъ его на ночь ошейникомъ къ стѣнѣ (кромѣ того колодникъ былъ въ ножныхъ кандалахъ), но по ошибкѣ заперъ замкомъ только одну петлю ошейника, отчего его скинуть ничего не стоило. Товарищъ его Еѳимъ Дмитріевъ еще въ колодничьей избѣ скинулъ петлю съ одной ноги, потому что петля эта была широка. Спустившись на землю, бѣглецы прошли мимо Крестовоздвиженской церкви прямо къ рѣкѣ Тешѣ и берегомъ ея отправились вмѣстѣ по большой Саранской дорогѣ къ домамъ своимъ (ихъ села находились между собой на разстояніи семи верстъ) и на разсвѣтѣ прибыли въ село Кожино. Здѣсь они хотѣли скрыться въ овинѣ и переждать весь день, тѣмъ болѣе, что Алексѣй Григорьевъ, у котораго на ногахъ были кандалы, очень усталъ и нуждался въ отдыхѣ, а потомъ уже отправляться далѣе, но на гумнѣ ихъ увидѣлъ одинъ крестьянинъ и представилъ старостѣ и священнослужителямъ, которые немедленно отправили ихъ подъ карауломъ въ дух. правленіе. Когда они были доставлены въ дух. правленіе, то здѣсь при обыскѣ ихъ приставъ Пановскій нашелъ у Алексѣя Григорьева два черновыхъ прошенія на имя Преосвященнаго Іеронима, епископа Владимірскаго ⁸⁾ и въ Арзамасское дух. правленіе;

⁸⁾ Преосвященный Іеронимъ (Фармаковскій), епископъ Влади-

въ этихъ прошеніяхъ Алексѣй Григорьевъ говоритъ о себѣ, что онъ не самозванный, а дѣйствительно поставленный Митрополитомъ Романомъ Грузинскимъ священникъ и что у него была ставленная грамота настоящая, но ее отбили у него въ Маресевѣ окрестныхъ сель священники и вмѣсто нея дали ему подложную, находящуюся теперь при дѣлѣ (подробности объ этомъ будутъ ниже). На допросѣ Алексѣй Григорьевъ разсказалъ всѣ обстоятельства своего побѣга и прибавилъ, что бѣжалъ онъ изъ дух. правленія, какъ теперь, такъ и прежде для того, чтобы идти въ Москву къ графу Петру Борисовичу Шереметеву съ просьбой разыскать въ Конторѣ Св. Синода его ставленническое дѣло, потому что онъ, Алексѣй, дѣйствительно былъ поставленъ во священника Романомъ Митрополитомъ Грузинскимъ, а что прежде онъ говорилъ, что ложно себя называлъ попомъ, то это онъ говорилъ въ безуміи; также и прежде онъ изъ Полянъ не бѣжалъ, а отлучился по своей простотѣ въ Москву въ домъ вышеупомянутаго графа Шереметева для той же цѣли и прожилъ въ Москвѣ безотлучно отъ времени послѣ Пасхи 1767 г. до первыхъ чиселъ Августа 1770 г., а 6 Августа онъ прибылъ въ с. Поляны въ свой домъ. Прошенія же найденныя у него онъ не подавалъ и писаны они имъ самимъ на бумагѣ, купленной для этого отцемъ его крестьяниномъ с. Полянъ Григорьемъ Ивановымъ. Разсылщикъ Кузятковскій на допросѣ повинился, что онъ по ошибкѣ заперъ замкомъ только одну петлю ошейника, но сдѣлалъ это не съ умысла, а по своей простотѣ

мірскій и Муромскій, управлялъ Владимірскою епархіею съ 1771 по 1783 годъ.

и оплошности; а что онъ на первомъ допросѣ скрылъ это и нарочно унесъ замокъ домой, то это сдѣлалъ онъ изъ опасенія потерпѣть, какое либо истязаніе за такую оплошность; онъ повинился также и въ томъ, что за часъ до отдачи дневныхъ часовъ отлучился въ домъ свой на краткое время для ужина. Принимая все это во вниманіе, а также и имѣя въ виду показаніе товарища самостава, что разсылщикъ во время ихъ побѣга спалъ на рундукѣ дух. правленія, духовное правленіе опредѣлило: за оплошность, своевольную отлучку, небрежность въ отправленіи своихъ обязанностей и за пирательство разсылщика Кузятковского — наказать его нещадно плетью и взять отъ него подписку, чтобы впредь такъ не поступалъ, что и было исполнено надъ нимъ 5 Іюля. Послѣ этого вторичнаго побѣга самоставъ снова былъ посаженъ въ черную колодничью избу, подъ крѣпкой караулъ, причемъ проломанный потолокъ былъ укрѣпленъ и на Алексѣя Григорьева, кромѣ ножныхъ, надѣты еще и ручные кандалы. 13 Іюля разсылщикъ Яковъ Александровъ донесъ дух. правленію, что колодникъ Алексѣй Григорьевъ, скованный по рукамъ и по ногамъ, „не вѣдомо какимъ домогательствомъ скидываетъ съ рукъ кандалы“ и потому онъ разсылщикъ опасается, чтобы онъ самоставъ какъ нибудь не убѣжалъ. Въ виду этого дух. правленіе на другой же день опредѣлило: наручники исправить такъ, чтобы скинуть ихъ было нельзя, а разсылщиковъ обязать подпиской, чтобы они, пока самоставъ содержится при дух. правленіи, непрерывно караулили по два человѣка. Наконецъ 2 Августа было рѣшено: „выписку изъ слѣдственнаго дѣла о самоставѣ, приложивъ къ нему мнѣніе дух. правленія, отослать во Владимірскую дух. Консисто-

рію“; самого же Алексѣя Григорьева также отправить въ Консистоцію подъ карауломъ пристава Пановскаго и разсылщика Березенскаго, которые должны дорогою брать въ помощь себѣ отъ села до села по два церковника, и для того, чтобы отъ Муромъ до Владимира также ихъ сопровождали отъ села до села по два церковника, послана была въ Муромское дух. правленіе промеморія, чтобы оно распорядилось касательно этихъ провожатыхъ въ своемъ округѣ.

Выписка изъ дѣла Алексѣя Григорьева, представленная Арзамасскимъ дух. правленіемъ во Владимірскую Консистоцію, есть довольно обширная (39 листовъ) и подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, намъ уже извѣстныхъ. Къ этой выпискѣ или экстракту присоединены указанія изъ св. Писанія, правилъ св. Отецъ и Соборовъ, а также и изъ разныхъ постановлений и указовъ, въ которые имѣютъ отношеніе къ дѣлу о самоставѣ. Святотатственное похищеніе священнаго сана, учиненное Алексѣемъ Григорьевымъ, приравнивается къ возмущенію Корея, Даана и Авирона противъ Моисея (Числ. гл. 16); оно также незаконно и нечестиво, какъ и самовольное принесеніе Сауломъ жертвы (1 Цар. гл. 13), какъ нечестивый поступокъ священника Озы, хотѣвшаго поддержать ковчегъ завѣта при наклоненіи колесницы, за что Богъ тутъ же поразилъ его смертію (2 Цар. гл. 6), какъ самовольное кажденіе царя іудейскаго Озіи въ святилищѣ храма, за что Богъ поразилъ его проказою (2 Пар. гл. 26). И какъ всѣ эти лица за свои незаконные поступки получили достойное наказаніе отъ Бога, такъ и самоставъ долженъ быть наказанъ за свое святотатство. Изъ Кормчей приводятся правила св. Апостоловъ, св. Отецъ и Соборовъ,

доказывающихъ ту же мысль, что и вышеприведенные примѣры, именно, что священники безъ воли епископа и простые люди не посвященные не должны приступать къ священнослуженію. Точно также здѣсь находимъ ссылки на древне-русскія книги: Пращицу, Розыскъ, Требникъ и Православное Исповѣданіе Петра Могилы. Кроме того приведены статьи изъ Уложенія, изъ 4 гл. ст. 1 о поддѣлкѣ подложныхъ грамотъ, о переправливаніи въ нихъ словъ и о подписи ихъ, о поддѣлкѣ печатей и приложеніи ихъ къ разнымъ документамъ; изъ главы 20 статья 68 - о ношеніи духовнаго мірскими людьми. Наконецъ приводятся указы Св. Синода: 1) 24 Сентября 1722 гола о раскольническихъ поцахъ и о служеніи не посвященныхъ людей, по которому такихъ лицъ велѣно, лишая священнаго сана (если они посвящены), отсылать свѣтской власти для ссылки на галеры, а имущество ихъ отписывать на Государя; 2) указъ 1727 г. о томъ, чтобы самовольно назвавшіеся попами во избѣжаніи тягчайшей отвѣтственности являлись сами къ мѣстному архіерею и признавались ему въ этомъ. Въ заключеніе приведено нѣсколько указовъ объ обязательномъ подчиненіи всѣхъ повелѣніямъ и предписаніямъ своего подлежащаго начальства. Послѣ этого слѣдуетъ мнѣніе дух. правленія по настоящему дѣлу о самоставѣ. Содержаніе этого мнѣнія слѣдующее.

На основаніи дѣла явствуетъ, что подсудимый, будучи крестьяниномъ, ложно назвалъ себя священникомъ и исправлялъ всѣ обязанности священническія, совершалъ священнослуженіе и таинства. Въ этомъ онъ и самъ сознался на первомъ допросѣ и свои показанія онъ давалъ въ здоровомъ умѣ, такъ какъ подписался къ

показанію своему и ко всѣмъ выноскамъ и оговоркамъ и подписался именно крестьяниномъ, ложно себя попомъ назвавшимъ. Что же касается того, что онъ на послѣднемъ своемъ допросѣ говорилъ о себѣ, что онъ дѣйствительно посвященъ въ попа, а прежнія показанія свои далъ будто бы въ безуміи, то это невѣрно, потому что онъ ни въ чемъ не выразилъ этого безумія и показанія свои давалъ „порядочно и безъ всякаго замѣшательства“, при томъ съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ, относящихся къ дѣлу и ко всему этому показанію онъ безъ всякаго принужденія приложилъ руку. Его самозванство доказывается и тѣмъ, что онъ послѣ многихъ высылокъ для взятія грамоты въ 1767 году бѣжалъ и въ бѣгахъ находился болѣе 3 лѣтъ, въ какое время была сдѣлана о немъ публикація для его отысканія; если бы онъ былъ правильно посвященъ, то бѣжать ему не слѣдовало бы и если бы онъ отлучился по своей надобности, то послѣ публикаціи о немъ (о которой онъ „уповательно“ зналъ) долженъ былъ возвратиться и явиться въ дух. правленіе или Консistorію; а онъ, какъ самъ показалъ, изъ Москвы въ домъ свой пріѣзжалъ тайкомъ и жилъ по мѣсяцу и болѣе. Если онъ законно посвященъ въ попы, то почему не протестовалъ противъ опредѣленія на его мѣсто изъ церковниковъ Матвѣя Ильина и допустилъ его къ посвященію? Далѣе, его двукратный побѣгъ изъ дух. правленія свидѣтельствуетъ о его самозванствѣ, ибо онъ бѣгствомъ своимъ думалъ избыть законнаго себѣ наказанія за самозванство, а когда бѣгство не удалось, то онъ по чьему либо наученію сдѣлалъ другое показаніе, чтобы затянуть дѣло и чрезъ то доставить случай къ новому побѣгу, для чего онъ въ послѣднее вре-

мя даже и наручники себѣ разворотилъ. Поэтому, несомнѣнно, онъ выдумалъ, будто по просьбѣ графа П. Б. Шереметева ему въ Петербургѣ была дана грамота отъ Преосвящ. Платона, епископа Владимірскаго, но ее отбили у него въ селѣ Маресевѣ Дѣвической горы и другихъ селѣ священники, ибо объ этомъ, а также и о томъ, данъ ли былъ ему паспортъ въ Петербургъ, изъ дѣлъ дух. правленія не видно, какъ показали справки, ибо если бы онъ вмѣстѣ съ прочими священниками, не имѣвшими грамотъ, высланными съ дѣлами въ Петербургъ въ 1751 г., эту грамоту себѣ истребовалъ, то онъ объ этомъ взятіи грамоты, а также и о томъ, что онъ отдалъ ее въ закладъ въ Москвѣ графскому стряпчему Петру Тяпкину, онъ долженъ былъ объявить дух. правленію, чтобы чрезъ то ему не было болѣе высылки и запрещенія служенія, но онъ объ этомъ въ теченіе 15 лѣтъ съ 1752 г. до 1767 г. до самаго своего побѣга изъ с. Полянъ никому не объявилъ; напротивъ того, когда съ запрещеніемъ священнослуженія начались высылки такихъ священнослужителей за взятіемъ грамотъ, онъ, предвидя себѣ наказаніе за свое святотатство, рѣшился бѣжать изъ Полянъ. Изъ всего этого видно, что правильной грамоты у него не было, а была та фальшивая, которую онъ и представилъ для увѣренія своего ложнаго поповства. Что эта грамота фальшивая, — видно — начиная съ самой подписи архіеписк. Московскаго и Сѣвскаго и изъ того, что печать у ней не Московской, а Владимірской епархіи и изъ многихъ другихъ обстоятельствъ; а кто на этой грамотѣ подписался вмѣсто архіепископа Платона, самъ ли онъ самоставъ (ибо нѣкоторыя литеры сходны съ его подписью) или кто другой и гдѣ онъ ту печать взялъ, о

томъ онъ ничего не показалъ, а утаилъ. Поэтому нѣтъ надобности изслѣдовать его показаніе, какъ явно выдуманное, а слѣдуетъ по законамъ наказать его за его преступленіе, которое „есть рѣдкое и самое тягчайшее“, наказать, какъ и въ ветхомъ завѣтѣ наказаны были бунтовщики Кореи, Дафанъ и Авиронъ, какъ наказаны были цари Саулъ и Озіа за принесеніе жертвы и оиміама. Притомъ онъ своимъ преступленіемъ нарушилъ 1-е правило Лаодикійскаго собора (запрещающее мірянамъ касаться свящ. сосудовъ), ибо не только прикасался къ свящ. сосудамъ, будучи простымъ мужикомъ, но и простымъ хлѣбомъ и виномъ вмѣсто св. даровъ причащалъ своихъ прихожанъ, такъ какъ отъ простаго непосвященнаго мірянина хлѣбъ и вино не могутъ сдѣлаться св. тайнами, какъ о томъ говорится въ Правосл. Исповѣданіи (1 часть, листъ 107); притомъ и исповѣдь его была не дѣйствительна, какъ исповѣдь простаго мірянина — по 39 пр. Апостол. и по предисловію къ Большему требнику и этою исповѣдью онъ не только себя, но и своихъ прихожанъ только губилъ, ибо не имѣлъ власти, какъ чловѣкъ мірской, вязать и рѣшить — по 64 пр. Лаодик. собора. Такое самовольное безъ посвященія исполненіе священныхъ обязанностей въ старопеч. требникѣ поставляется на ряду съ невѣріемъ и тамъ даже не показывается „достойной казни къ сужденію такихъ продерзателей, что сіе дѣло горшее есть нечестивыхъ бѣсовъ, въ свѣтлаго ангела преобразующихся, въ каковомъ дѣйствіи онъ самоставъ въ силу указа Св. Синода 1727 г. долженъ былъ принести покаяніе архіерею, а онъ и нынѣ отрекается“. Въ силу этого его злодѣйства Арзамасское дух. правленіе полагаетъ: 1) самостава Алексѣя Григорьева за

ложное себя попомъ названіе и за дерзостное исправленіе всѣхъ церковныхъ таинствъ, за составленіе себѣ воровской поповской грамоты, за побѣгъ его изъ дому и главнымъ образомъ за двукратный побѣгъ его изъ дух. правленія изъ подъ караула, за нераскаяніе его въ святотатственномъ похищеніи сана и за лживое его о томъ показаніе и за всѣ вышепрописанныя виновности въ силу вышеупомянутыхъ статей Соборнаго Уложения и указа Св. Синода отъ 24 Сент. 1722 года для отправки его въ каторжную работу по учиненіи ему кнутомъ наказанія съ поставленіемъ литерныхъ знаковъ и съ вырѣзаніемъ поздрей отослать въ свѣтскую, куда заблагоразсудится, команду. 2) Дѣти, крещенныя самооставомъ, признаются правильно крещенными, какъ бы міряниномъ, и потому ихъ вновь крестить не слѣдуетъ. Что же касается исповѣди, то, такъ какъ она неправильна, прихожанамъ слѣдуетъ снова исповѣдываться въ тѣхъ грѣхахъ, въ какихъ они исповѣдывались предъ самооставомъ, законно опредѣленному с. Полянъ священнику Матвѣю Ильину, который долженъ наблюдать, не заражены ли его прихожане какимъ-либо лжеученіемъ отъ того самостава и „учить ихъ закону христіанскому нелицемерно, ибо сей самоставъ, долго живя въ Полянскомъ приходѣ, могъ подать собою или какимъ душевреднымъ ученіемъ немалый соблазнъ“. 3) Священника с. Маресева Михаила Степанова, обвинявшагося за то, что онъ допускалъ самостава къ исправленію священнослуженія и требъ и не доносилъ объ немъ — отъ всякой отвѣтственности по этому дѣлу освободить, ибо онъ Михаилъ Степановъ, какъ оказалось по справкамъ, касательно этого не имѣлъ никакихъ указовъ отъ своего начальства. 4) Что касается

того, что самоставу велѣно было выправить копию съ указа изъ домовой графской канцеляріи о допущеніи его какъ законнаго священника (каковой копии онъ не смотря на подписку не представлялъ); то это было опредѣлено въ видахъ — найти участниковъ этого дѣла, и такъ какъ и по показанію самостава подписатели этого указа не знали о его самозванствѣ, то дух. правленіе не находить нужнымъ истребовать этотъ указъ отъ Маресевского прикащика Вороблевскаго. Равно какъ нѣтъ надобности подробно изслѣдовать о пребываніи самостава въ Москвѣ въ графскомъ домѣ и во Владимірѣ у ямщика Федора Вербы, потому что Владимірская провинціальная канцелярія сообщила, что такого ямщика не отыскалось, да и самъ подсудимый не опредѣлилъ его Вербу, кто онъ такой; и хотя онъ самоставъ, по его показанію, ни въ какихъ непотребствахъ въ то время не обращался, то всетаки совершилъ много такого, за что будетъ строго наказанъ. Поэтому и изъ Московской губернской канцеляріи о допросѣ графскаго управителя не слѣдуетъ требовать извѣстія, потому что отъ этого дѣла только затянется, а между тѣмъ самостава при дух. правленіи содержать долѣе по ограниченному количеству разсылщиковъ (нужныхъ притомъ для самаго дух. правленія) очень опасно, чтобы онъ снова не убѣжалъ; притомъ же на основаніи Высочайшаго указа 1763 г. и другихъ указовъ Синода и Сената велѣно дѣла колодниковъ рѣшать какъ можно скорѣе; поэтому и дальнѣйшее изслѣдованіе этого не нужно производить. 5) Точно также нѣтъ нужды изслѣдовать и то, что онъ самоставъ свою подначальную и данный ему изъ домовой графской канцеляріи указъ предъявлялъ въ 1747 г. по прибытіи изъ Москвы при-

существовавшему въ дух. правленіи Спасскому Архимандриту Давиду, канцеляристу Лебедеву и подканцеляристу Басову, а потомъ крестьянскому выборному с. Маресева Дмитрію Аѳанасьеву, потому что означенный архимандритъ давно выбылъ изъ Владимірской епархіи, а другіе судьи и канцелярскіе служители и вышеупомянутый выборный въ разное время померли, а нѣкоторые изъ нихъ выбыли. Изъ дѣла извѣстно, что Алексію Григорьеву и тогда были высылки за взятіемъ грамоты и никакого въ этомъ послабленія не было, но онъ по своему послушанію не ѣздилъ, за что и былъ запрещенъ въ священнослуженіи и наконецъ даже совсемъ убѣжалъ изъ с. Полянъ.

13 Августа въ дух. Консistorіи было получено слѣдственное дѣло о самоставѣ съ мнѣніемъ дух. правленія, и самъ подсудимый былъ предъявленъ и посаженъ подъ карауль, причемъ были описаны его примѣты: „росту онъ великосредняго, сухощавъ, волосомъ мало русъ, борода русая же, мало съ просѣдью и мало рыжевата, ходитъ мало сугорбясь, глаза сѣрые, говорить не скоро, съ протяжкою и тихимъ голосомъ, отъ роду 51 года“; приставы и разсыльщики дали подписку въ полученіи Ал. Григорьева.

21 Сентября въ Консistorіи слушали выписку изъ слѣдственного дѣла о самоставѣ съ мнѣніемъ дух. правленія по этому дѣлу. Принимая во вниманіе, что онъ на послѣднемъ допросѣ показалъ и въ найденномъ при немъ во время побѣга прошеніи на имя Преосвященнаго Іеронима писалъ, что онъ дѣйствительно посвященъ во іерея и что ему въ томъ дана была отъ покойнаго Епископа Платона ставленная грамота, которую у него въ прошломъ году отнялъ въ с. Маресевѣ

произведенный на его мѣсто въ с. Поляны попъ Матвѣй Ильинъ съ другими людьми и потомъ принесли ему фальшивую, Консistorія опредѣлила: Алексія Григорьева, „учиня ему предъ присутствіемъ довольное о показаніи самой сущей истины и по чистой совѣсти во всемъ признаніи увѣщаніе, снова обо всемъ обстоятельно допросить“ и такъ какъ по учрежденіи Владимірской епархіи всѣ ставленническія дѣла обо всѣхъ произведенныхъ въ ту епархію священнослужителяхъ присланы изъ Московской Св. Синода Конторы въ оную дух. Консistorію, то опредѣлено еще сдѣлать справку, нѣтъ ли какого либо рѣшеннаго или нерѣшеннаго о посвященіи Алексія Григорьева дѣла ⁹⁾ и представить ее вмѣстѣ съ допросомъ.

29 Сентября Алексій Григорьевъ на допросѣ показалъ слѣдующее. Отъ роду ему 51 годъ, происходитъ изъ крестьянъ; въ 1747 г. онъ, какъ человѣкъ грамотный, выпросилъ себѣ у сотскаго съ крестьянами заручный приговоръ, чтобы ему быть священникомъ при вновь строящейся въ с. Полянахъ (которое тогда деревней было) церкви. Съ этимъ приговоромъ онъ явился въ Москву къ княгинѣ Черкасской, которая въ Маѣ того года послала отъ себя въ Контору Св. Синода прошеніе объ опредѣленіи его въ Поляны во священника. Затѣмъ его слушали въ чтеніи въ Конторѣ Синода Новоспасскаго монастыря Архимандритъ Антоній съ другими членами—въ числѣ всего 7 человѣкъ. Послѣ того его ставленническое дѣло имѣлось въ производствѣ у синодальнаго иподіакона Іоанна Дьяконова.

⁹⁾ По справкѣ никакого дѣла о посвященіи Алексія Григорьева не отыскалось.

22 Октября онъ былъ посвященъ Митрополитомъ Грузинскимъ Романомъ во діаконъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, а 25 числа во священника въ церкви Покрова что на Прѣснѣ („то зовется и въ Кудринѣ“). По посвященіи вышеупомянутый иподіаконъ отослалъ его для обученія священнослуженія съ подначальной къ священнику Введенской, что за Серпуховскими воротами, церкви Ивану Ѳедорову, который, научивъ Алексѣя чему слѣдуетъ, отправилъ его обратно съ тою подначальной къ тому же иподіакону. Послѣ того Алексѣй въ слѣдствіе недостатка средствъ былъ уволенъ этимъ иподіакономъ домой въ с. Маресево. Въ послѣднихъ числахъ Ноября онъ прибылъ въ Арзамасъ и здѣсь являлся къ членамъ дух. правленія: Спасскому Архимандриту Давиду и строителю бывшаго въ городѣ Арзамасѣ Введенскаго монастыря іеромонаху Геласію и показывалъ имъ свою подначальную, но въ книгу ее не записали и отослали его домой. Такъ какъ въ Полянахъ въ то время церковь еще была не достроена, то онъ Алексѣй въ Полянскомъ приходѣ никакого священнослуженія не исправлялъ, только съ дозволенія Маресевскихъ священниковъ Михаила Степанова и Ивана Петрова исправлялъ въ с. Полянахъ мірскія требы, именно: давалъ молитвы родильницамъ, крестилъ, болящихъ исповѣдывалъ и причащалъ запасными дарами, получаемыми отъ Маресевскихъ священниковъ, умершихъ младенцевъ отпѣвалъ и хоронилъ на погостѣ при строящейся церкви, а большихъ хоронили и здоровыхъ исповѣдывали въ великомъ постѣ Маресевскіе священники. Въ 1748 г., по вступленіи на Владимірскую кафедру Преосвящ. Платона, ко всѣмъ не имѣющимъ ставл. грамотъ, въ томъ числѣ и къ нему Алексѣю бы-

ло прислано изъ дух. правленія приказаніе явиться къ Преосвященному для взятія грамоты, почему онъ Алексѣй безъ всякаго слѣдствія въ Арзам. дух. правленіи о его посвященіи ни не выправивъ изъ Консистеріи паспорта, отправился въ 1751 году въ Петербургъ и объявилъ архіерею свою подначальную при прошеніи, по которому ему и дана была архіереемъ ставленная печатная грамота. Кто были судьи въ конторѣ Преосвященнаго и приказные, у которыхъ было въ производствѣ его ставленническое дѣло, и было ли оно въ этой конторѣ, а также на какомъ подворьѣ Преосвященный стоялъ—этого онъ за давностью не помнитъ. Данную ему грамоту онъ оставилъ въ Петербургѣ у служителя гр. П. В. Шереметева (которому по смерти княгини Черкасской досталось с. Поляны) Петра Васильева Тяпкина подъ закладъ за деньги, взятая у него. По прибытіи домой онъ не объявилъ объ отдачѣ грамоты ни въ Консистеріи, ни въ дух. правленіи. Въ Полянскомъ приходѣ за непостроеніемъ еще церкви онъ не служилъ, а только отправлялъ мірскія требы, какъ выше показано. Когда же въ Полянахъ церковь была построена и въ Октябрѣ 1754 г. освящена, онъ, Алексѣй, перешедши жить изъ Маресева въ с. Поляны, сталъ совершать священнослуженіе и требы по обычному чиноположенію и такъ онъ жилъ до 1767 г. Во время этого его служенія его неоднократно высылали отъ дух. правленія и благочиннаго за взятіемъ ставленной грамоты во Владиміръ и онъ къ этимъ высылкамъ подписывался, но о томъ, что у него есть грамота и что она находится въ закладѣ—не объявлялъ. Когда же ему стало извѣстно, что дух. правленіе намѣрено отправить его во Владиміръ подъ карауломъ,

то онъ лѣтомъ 1767 г. не взявъ себѣ ни откуда паспорта, отправился въ Москву въ домъ гр. Шереметева для отысканія своей грамоты, но тамъ его захватила болѣзнь и онъ находился въ этой болѣзни по Августъ 1770 г. Послѣ того, освободившись отъ болѣзни и доставъ свою грамоту, онъ пришелъ изъ Москвы въ с. Маресево и явился съ грамотою въ вотчинную приказную избу, куда за нимъ пришли сельскіе священники: Дѣвичьихъ Горь—Иванъ Алексѣевъ, с. Полянъ (определенный на его мѣсто) Матвѣй Ильинъ, с. Маресева—Василій Ивановъ и діаконъ с. Полянъ Егоръ Степановъ—все пьяные—и начали бить его Алексѣя, причемъ Дѣвичегорскій священникъ (который былъ благочиннымъ смотрителемъ) грамоту у него отнял и, сорвавъ съ нея печать, отдалъ ее Маресевскому священнику. Объ этомъ онъ Алексѣй заявлялъ на господскомъ дворѣ управителю Николаю Вороблевскому; на пятый день послѣ того Маресевскій священникъ отдалъ ему грамоту, но не ту, а фальшивую, а гдѣ онъ ее взялъ—неизвѣстно. Вскорѣ послѣ того, на другой день Покрова, его взяли присланные изъ дух. правленія копѣистъ Иванъ Ефимовъ съ приставомъ и привезли его въ Арзамасъ, гдѣ и подвергли его допросу. А что онъ на допросѣ въ дух. правленіи объявилъ себя самоставомъ и что онъ добылъ себѣ фальшивую грамоту,—съ чего это написано на допросѣ, онъ не знаетъ, потому что въ это время отъ вышеупомянутыхъ побоевъ онъ находился въ болѣзни и въ безуміи; а что онъ два раза бѣгалъ изъ дух. правленія, то это онъ сдѣлалъ съ простоты своей; притомъ онъ имѣлъ въ виду идти въ Москву къ гр. Шереметеву, чтобы его стараніемъ найти въ конторѣ Св. Синода свое ставленническое дѣло; въ пер-

Архіерейскія Богослуженія въ Н.-Новгородѣ за
Январь мѣсяць текущаго года.

1-го Января—въ день Новаго года, Божественную литургію и положенное въ сей день церковнымъ уставомъ молебствіе совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, Епископомъ Балахнинскимъ, Викаріемъ Нижегородскимъ. Сослужащими Преосвященнѣйшимъ Архипастырямъ за литургіей были: Настоятель Благовѣщенскаго монастыря, о. Архимандритъ Меѳодій, Каѳедральный Протоіерей П. І. Владимірскій, Протоіереи: А. І. Остроумовъ и Ключарь каѳедр. соб. Р. Г. Кудрявцевъ, и священники: А. П. Соболевъ и П. П. Никольскій. За молебномъ кромѣ вышеуказанныхъ лицъ участвовало и градское духовенство.

5-го Января—въ навечеріе праздника Богоявленія Господня, вечерня съ водоосвященіемъ и вечеромъ все-нощное бдѣніе совершены были Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. Игумена Антонія и іеромонаховъ Крестовой церкви.

6-го Января—въ праздникъ Богоявленія Господня, Божественную литургію въ каѳедр. соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Владиміръ вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, въ сослуженіи о. Архимандрита Меѳодія, Каѳедральнаго Протоіерея П. І. Владимірскаго, Протоіерея А. І. Остроумова и священниковъ: А. П. Соболева, А. Ѳ. Воскресенскаго и П. П. Николь-

скаго. По окончаніи литургіи крестный ходъ и водосвященіе на р. Волгѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ съ духовенствомъ каѳ. собора и городскихъ церквей.

7-го Января—день Собора Св. Іоанна Предтечи, Преосвященнѣйшій Владиміръ, въ сослуженіи съ о. Игуменомъ Антоніемъ и іеромонахами Крестовой церкви, совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

13-го Января—воскресенье, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ литургію въ Крестовой церкви, въ сослуженіи о. Игумена Антонія и братіи Крестовой церкви.

Въ воскресные дни—20 и 27 Января и въ праздникъ Трехъ Святителей—30 Января, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи: Ключаря каѳедр. собора Протоіерея Р. Г. Кудрявцева, о. Игумена Антонія и братіи Крестовой церкви.

Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ, въ воскресные и праздничные дни, кромѣ вышеуказанныхъ дней служенія съ Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, совершалъ Богослуженіе въ Нижегородскомъ Вознесенскомъ Печерскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ братіей сего монастыря.

Отвѣтъ миссіонера сельскому учителю земской школы на вопросъ: какъ поступать съ дѣтьми раскольниковъ, чтобы не оттолкнуть ихъ отъ школы?

Одинъ сельскій учитель, земской школы, живущій въ раскольническомъ приходѣ Саратов. еп., обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „какъ поступать съ дѣтьми, чтобы не оттолкнуть ихъ и ихъ родителей отъ православной школы и расположить ихъ вообще къ православію?“

На этотъ вопросъ я рѣшился отвѣтить печатно слѣдующее: „прежде всего учитель долженъ вести примѣрную, благочестивую, религіозно-нравственную жизнь; строго, ежегодно и неупустительно исполнять все христіанскія обязанности исповѣди и причащенія св. Таинъ,—по крайней мѣрѣ въ великій постъ,—приводя къ тому и учениковъ православныхъ; посѣщать каждый воскресный и праздничный день, вмѣстѣ съ учениками, церковныя Богослуженія, особенно св. литургію, и, наконецъ, внушать имъ евангельскую непоколебимую истину,—при дѣтяхъ раскольниковъ,—не касаясь самаго раскола, и это нужно ставить всегда на первомъ планѣ. Если напр., въ школѣ учатся дѣти самыхъ грубѣйшихъ раскольниковъ, и если при нихъ рассказывать и прямо, жестоко обличать заблужденія раскола, то можно вскорѣ оттолкнуть ученика отъ училища и въ родителяхъ ихъ поселить недовѣріе къ учителю и тѣмъ преградить имъ путь къ просвѣщенію въ самомъ его зародышѣ. Поэтому нужно первоначально,—при дѣтяхъ раскольниковъ,—объяснить только для православныхъ положительныя христіанскія истины, особенно тѣ, которыми расколъ и безъ указанія на него ясно обличается; напр.: нужно вразумлять и разъяснять ученикамъ

общее учение о Церкви, что она основана Самимъ Христомъ Спасителемъ и Имъ учреждено въ ней священство въ трехъ чинахъ, которое будетъ существовать преемственно, непрерывно и вѣчно, (Благовѣстникъ въ толк. зач. 95 отъ Лук.), что Самъ Христосъ установилъ въ Церкви своей семь св. церковныхъ таинствъ и они будутъ непрерывно существовать и совершаться только въ истинной Христовой Церкви, (см. старопеч. Больш. Катихиз. листъ 360), что общество, не имѣющее преемственной іерархіи и всѣхъ Богоучрежденныхъ св. таинствъ, не можетъ быть Богосозданною церковію и обществомъ христіанскимъ, но еретическимъ. (См. кн. Симеона Солун. гл. 73). Притомъ нужно разъяснять дѣтямъ православныхъ, — не касаясь опять раскольниковъ, различіе между обрядами и догматами вѣры, такъ, чтобы они поняли, что догматы съ обрядами имѣютъ между собою большую разницу и что Церковь догматы измѣнять не можетъ, а обряды можетъ — по требованію обстоятельствъ. (См. пр. 11 и 19 Лаод. соб.). Эти положительныя истины нужно раскрывать дѣтямъ ясно и опредѣленно; касаться раскола не слѣдуетъ; не нужно такъ же указывать дѣтямъ старообрядцевъ на ихъ отступленія отъ сихъ истинъ и на заблужденія ихъ родителей, тогда и дѣти будутъ расположены къ учителю и родители ихъ не будутъ преграждать имъ путь къ просвѣщенію и отвращать ихъ отъ училища. А когда дѣти раскольниковъ усвоятъ, и непременно усвоятъ христіанскія истины, возрастутъ и войдутъ въ совершенныя понятія, тогда они сами вступятъ въ разсмотрѣнія и постепенно придутъ къ сознанию истинъ и неправды раскола православія. Посвященное въ дѣтскомъ умѣ сѣмя принесетъ въ возрастѣ зрѣ-

ломъ и надежный плодъ. Эта истина давно уже признана людьми высокаго ума и святости и оправдывается самымъ опытомъ. Вотъ напр., однажды архимандритъ Сергіевской Лавры, Антоній, спросилъ митрополита Филарета объ ученикахъ: „не слѣдуетъ-ли отъ мальчика — раскольника — требовать, чтобы онъ непременно крестился тремя перстами“...? Архипастырь на это отвѣтилъ такъ: „Сіе надобно дѣлать съ разсужденіемъ и съ разсмотрѣніемъ обстоятельствъ. Вразумясь въ ученіи, отрокъ исправится легко и прочно, а если вдругъ потребовать перемѣны, можетъ случиться, что родители раскольники исторгнутъ изъ училища и лишатъ его случая узнать истину“. (См. т. 1, стр. 303 — 1838 г.). Эти слова Архипастыря вполне примѣнимы въ настоящемъ случаѣ. Вотъ и мое такое же мнѣніе и совѣтъ, любезнѣйшій другъ, — относительно привлеченія дѣтей раскольниковъ и ихъ родителей къ православной школѣ и вообще къ православію. При этомъ еще повторяю: нужно стараться и употреблять всѣ мѣры, научать дѣтей раскольниковъ, какъ и православныхъ, безукоризненной жизни и доброй нравственности — показывая примѣръ собою.

Миссіонеръ свящ. *Павель Шалкинскій*.

(Сарат. Еп. Вѣд.).

В о з з в а н і е.

Благочестивые жертвователи христіане!

Ктитору Свято-Троицкаго верхне-посадскаго храма, воздвигнутаго, какъ извѣстно, на площади занимаемой эшафотомъ — во исполненіе Высочайшей воли въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и при живѣйшемъ участіи принопамятнаго нижегородскаго преосвященнѣйшаго Іереміи, на средства города, приняли на себя священный трудъ распространить

сей храмъ и соединить его съ колокольнею. Къ этому побудило сей храмъ и соединить его съ колокольнею. Къ этому побудило сихъ ктиторовъ—благочестивое желаніе видѣть храмъ свой въ такомъ видѣ, чтобы онъ могъ вмѣщать въ своихъ стѣнахъ всѣхъ притекающихъ въ него за духовною помощію и христіанскими—назиданіемъ и утѣшеніемъ многочисленныхъ прихожанъ, какъ постоянно жительствующихъ въ предѣлахъ прихода, такъ и временно въ ономъ находящихся, а равно также и желаніе видѣть сей храмъ вполне устроеннымъ не только изнутри, какимъ онъ нынѣ представляется взору молящихся, но и снаружи, какимъ ему подобаеъ быть по своему великому въ жизни вѣрующимъ христіанъ назначенію. Но, предположенные по сему церковному устройству работы потребуютъ отъ храма и его ктиторовъ не малыхъ жертвъ покрыть которыя единолично ревностные ктитория и самый храмъ—затрудняются. Почему, съ благословенія Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, приступая къ выполненію своего благаго намѣренія, единогласно одобреннаго представителями отъ прихода и мѣстнымъ причтомъ, ктитория-попечители уповаютъ, что при душевно-расположенномъ и полезномъ служеніи М. А. Лыкина найдутся среди прихожанъ Свято-Троицкаго храма и среди благочестиваго городского общества такія лица, которыя, ревнуя о славіи Божіей и своемъ спасеніи, не откажутъ своими посильными жертвами въ пользу начатаго ими столь высокаго и святаго дѣла!

Предсѣдатель Троицкаго церковно-приходскаго попечительства
А. И. Архангельскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Твореній Св. Отцевъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 18—31 Іюля 1884 года выписка духовнаго журнала „Творенія Св. Отцевъ“ съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательная для Академій и Семинарій и имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

Творенія Св. Отцевъ издаются при Московской Духовной Ака-

деміи и выходятъ по четыре книжки въ годъ, изъ которыхъ въ каждой отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ текущемъ 1891 году въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія въ Россіи пять рублей съ пересылкою; выписывающіе изданіе Твореній Св. Отцевъ за границу платятъ шесть руб. съ пересылкою.

Редакція проситъ г.г. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцевъ.

Изъ редакціи Твореній Св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкою:

Творенія Св. Григорія Богослова 6 томовъ	-	9 р.	—	к.
— — Ефрема Сирина 6 т.	- - - -	9	”	—
— — Василия Великаго 3—7 томы	-	7	”	50
— — Аѳанасія Александр. 3—4 т.	-	3	”	—
— — Григорія Нисскаго 8 т.	- -	12	”	—
— — Иоанна Лѣствичника 1 т.	- -	1	”	50
— — Нила Синайскаго 3 т.	- - -	4	”	50
— — Исидора Пелусіота 3 т.	- - -	4	”	50
— — Епифанія Кирскаго 6 т.	- -	9	”	—
— — Блаженнаго Θεодорита 7 т.	-	12	”	—
— — Макарія Египетскаго 1 т.	- -	2	”	—
— — Кирилла Александрійскаго 7 т.	-	10	”	50

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846 и 1847, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886—1890 годы могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ съ 1844 по 1864 включительно и за 1871, 1872, 1880,

1881 (два тома), 1882 (два тома), 1883 (два тома), 1884 (два тома), 1885 (два тома), 1886—1890 (два тома) годы за каждый томъ по 1 р. 50 к. съ пересылкой.

„Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата“

съ 1 марта 1891 года

при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи имѣеть выходить два раза въ мѣсяць, объемомъ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, на русскомъ языкѣ, съ переводомъ нѣкоторыхъ статей на грузинскій, по слѣдующей программѣ:

Официальная часть.

Высочайшія повелѣнія, указы *Святѣйшаго Синода*, опредѣленія и распоряженія Высшаго духовнаго и мѣстнаго Епархіальнаго Начальства;

Назначенія и перемѣны по службѣ лицъ духовныхъ и вообще служащихъ по духовному вѣдомству въ Грузинскомъ экзархатѣ;

Свѣдѣнія о дѣятельности „Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“ и отчеты его;

Свѣдѣнія о состояніи духовно-учебныхъ заведеній экзархата; разрядные списки учениковъ Семинаріи, Духовныхъ училищъ и воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища;

Отчеты Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и духовно-учебныхъ заведеній экзархата по хозяйственной части.

Неофициальная часть.

Слова, поученія, рѣчи, а также и внѣцерковныя собесѣдованія;

Жизнеописанія св. угодниковъ Православной Церкви вообще и Грузинской въ особенности, и назидательные примѣры изъ ихъ жизни;

Біографіи и некрологи замѣчательныхъ современныхъ церковныхъ дѣятелей;

Статьи, очерки и рассказы, преимущественно касающіеся Грузіи, религіознаго, историческаго и описательнаго характера;

Лѣтопись церковной жизни Грузинскаго экзархата и корреспонденціи изъ его епархій;

Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

Отвѣты и объясненія на разныя журнальныя статьи, касающіяся Грузинскаго экзархата;

Общедоступныя и наиболѣе полезныя свѣдѣнія по народной медицинѣ;

Разныя извѣстія и замѣтки; и объявленія.

Подписной, редакціонный годъ, начинаясь съ 1 марта, оканчивается февралемъ. Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. (Пересылка на счетъ редакціи). Подписка принимается при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Николай.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Отчетъ о приходѣ и расходѣ епархіальныхъ суммъ на содержаніе Печниковскаго Духовнаго Училища за 1889 годъ. — О пожертвованіи въ Церковное Древлехранилище при Нижегородской Семинаріи. — О приобрѣтеніи для церкви епархіи „Справочнаго и объяснительнаго Словаря къ Новому Завѣту“ П. Гильдебрандта. — Перемѣны по службѣ. — Праздныя мѣста. — Часть неофициальная. Изъясненіе апостола и евангелія, читаемыхъ въ день Срѣтенія Господня, Преосвященнѣйшаго Іереіи (въ схимонасѣхъ Іоанна), бывшаго Епископа Нижегородскаго. — Самоставъ Алексій Григорьевъ. — Памяти священника села Волчихи (Арз. у.) Алексія Ивановича Золотницкаго, скончавшагося 4 Января 1891 г. — Архіерейскія Богослуженія въ Н.-Новгородѣ за Январь мѣсяць текущаго года. — Отвѣтъ миссіонера сел. учителю зем. школы на вопросъ какъ поступать съ дѣтьми раскольниковъ, чтобы не оттолкнуть ихъ отъ школы. — Воззваніе. — Объявленія.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія